

После ухода Гао Ту в кабинете воцарилась мертвая тишина.

Однако на кончике носа Шэнь Вэньлана словно упрямо застыл едва уловимый след — предельно тонкий, но отчетливый аромат шалфея, принадлежащий Омеге.

Это был не первый раз, когда он его чувствовал.

В прошлом, когда Гао Ту оказывался рядом, Шэнь Вэньлан пару раз улавливал этот запах, но тот мгновенно исчезал. Он списывал это на иллюзию или на то, что Гао Ту случайно пропитался ароматом кого-то из проходящих мимо Омег.

Для беты со слабыми феромонами это было вполне естественно.

Но сегодня, на фоне густого, приторного запаха Хуа Юна, этот аромат стал пугающе отчетливым.

Более того, в нем таилось какое-то... чертовски знакомое ощущение.

Словно этот запах уже давно поселился в ауре Гао Ту, став неотъемлемой частью его естественного фона.

В сознание Шэнь Вэньлана внезапно ворвался слух, который неоднократно обсуждали в кулуарах компании: у Гао Ту действительно есть Омега.

Омега, ради которого он часто берет отгулы, чтобы «позаботиться» о нем, Омега, с которым его связывают тесные отношения.

Говорили, что Гао Ту вечно сбегает под предлогом того, что его другу нездоровится, чтобы помочь тому пережить мучительный период течки.

Шэнь Вэньлан всегда относился к этому с презрением и даже некоторым раздражением. Он ненавидел всё, что было связано с течками Омег, — всё, что было пропитано первобытными инстинктами.

Он не раз с неохотой подписывал внезапные заявления на отпуск, чувствуя разочарование от того, что его всегда такой эффективный секретарь вдруг обзавелся проблемами, свойственными обычным людям. Но он никогда не вникал в детали.

Однако теперь этот аромат шалфея стал словно ключом, открывающим шкатулку, которую он так долго игнорировал.

Значит, этот запах принадлежит тому самому Омеге?

Каждый раз, когда Гао Ту берет отгул, он отправляется к этому Омеге, пахнущему шалфеем? Утешает его, а может быть... метит его?

При мысли о том, что руки Гао Ту, которые обычно разбирают документы и готовят ему кофе, могли обнимать другого Омегу;

При мысли о том, что на вечно спокойном лице Гао Ту ради кого-то другого могло появиться выражение обожания или нежности, которое он никогда не видел;

При мысли о том, что феромоны беты Гао Ту могли давно привыкнуть смешиваться с этим ароматом шалфея...

Безымянный гнев вспыхнул в глубине души, сжигая остатки рассудка.

Это была ярость собственника, чье имущество посмели осквернить.

Гао Ту — его секретарь, его правая рука, человек, с которым он проработал десять лет и к чьему присутствию привык настолько, что считал своей собственностью!

Как бета посмел? Как он посмел позволить аромату Омеги так долго, словно метя территорию, оставаться на своем теле?!

Шэнь Вэньлан даже не осознавал, сколько в этом гневе было собственничества, выходящего далеко за рамки отношений начальника и подчиненного.

Он с силой оттолкнул от себя бумаги и нажал кнопку внутренней связи. Его голос был холодным, как лед:

— Гао Ту, зайди.

У Гао Ту сердце ушло в пятки. Испытующий взгляд Шэнь Вэньлана, которым тот проводил его минуту назад, уже заставил его понервничать.

А теперь, когда его вызвали снова, в сочетании с недавним провалом на совещании и внутренним недомоганием... он боялся даже думать о худшем.

Сделав глубокий вдох, он постарался подавить тревогу, вызванную феромонами Хуа Юна и собственным напряжением, и толкнул дверь.

— Господин Шэнь, вы вызывали? — он опустил глаза, боясь встретиться со взглядом Шэнь Вэньлана, опасаясь, что паника в его глазах выдаст тайну.

Шэнь Вэньлан не ответил. Он поднялся и начал шаг за шагом приближаться. Мощное давление Альфы навалилось на Гао Ту, словно физическое бремя, пропитанное нескрываемой яростью.

Гао Ту непроизвольно отступил на полшага, и этот жест лишь сильнее разозлил Шэнь Вэньлана.

— От кого, — Шэнь Вэньлан остановился прямо перед ним, так близко, что они могли почувствовать дыхание друг друга, и впился взглядом в глаза Гао Ту, — этот отвратительный запах Омеги?

Гао Ту содрогнулся, его лицо мгновенно побелело. Он узнал?! Нет, он решил, что это кто-то другой! Огромный страх сковал его, лишая возможности дышать.

Отвращение Шэнь Вэньлана к Омегам было у него в крови. Если тот узнает, что именно он и есть тот самый Омега, источающий этот «отвратительный» запах...

— Я... я по дороге случайно... — голос Гао Ту дрожал, и даже ему самому этот предлог казался нелепым.

— Случайно? — Шэнь Вэньлан резко дернул за галстук, ослабляя его; в этом движении сквозила раздражительность и жестокость. — Гао Ту, ты считаешь меня идиотом? Этот запах преследует тебя не первый день! Это тот самый Омега, ради которого ты постоянно берешь отгулы, чтобы позаботиться о нем, верно?

Он действительно знал об этих слухах! Гао Ту в отчаянии зажмурился, а затем заставил себя открыть глаза. Нельзя признаваться, ни в коем случае нельзя признаваться, что это он!

— Господин Шэнь, это мое личное дело... — прошептал он, пытаясь предпринять последнюю попытку защиты.

— Личное дело? — Шэнь Вэньлан усмехнулся, и его взгляд, подобно лезвию, полоснул по бледному лицу Гао Ту. — Ты позволяешь его запаху оставаться на себе, приносишь его в мой кабинет, от него у меня болит голова, и ты называешь это личным делом?!

Его ярость разгорелась еще сильнее из-за того, что Гао Ту выгораживал того Омегу. Он так защищает его?!

Горячее дыхание Альфы, пропитанное гневом, опалило лицо. У Гао Ту закружилась голова, а сдерживаемая глубоко внутри жажда грозила прорвать плотину. Нет, здесь оставаться нельзя!

— Господин Шэнь! — в голосе Гао Ту слышались слезы. Он был по-настоящему напуган. Он резко согнулся в поклоне, почти умоляя: — Простите! Я... я сейчас же все исправлю! Пожалуйста... позвольте мне выйти!

Он не осмелился ждать ответа и, словно преследуемый диким зверем, спотыкаясь, выбежал из кабинета, забыв о всяком приличии.

Шэнь Вэньлан смотрел на его поспешный побег, тяжело дыша.

Реакция Гао Ту была равносильна признанию! У него действительно есть такой Омега! Тот самый, что пахнет шалфеем, заставляющий его бросать работу и так позорно себя вести, защищая его!

Смесь досады от предательства и странной, невыразимой горечи почти захлестнула Шэнь Вэньлана. Он с раздражением ударил кулаком по столу, издав глухой грохот.

Хуа Юн, который как раз в этот момент вошел в кабинет, вздрогнул от этого звука. Он приподнял бровь, оглядел пустой кабинет и явно разъяренного Шэнь Вэньлана, после чего понимающе улыбнулся:

— Похоже, «таинственный» Омега секретаря Гао вывел нашего господина Шэня из себя?

Шэнь Вэньлан резко обернулся, его мрачный взгляд вонзился в Хуа Юна:

— Ты тоже знал?

— Разве в компании кто-то не знает, что у секретаря Гао есть хрупкий, болезненный Омега, которого нужно беречь? — Хуа Юн говорил легко, но в его глазах блеснул острый огонек. — Просто не ожидал, что ты, Вэньлан, так остро отреагируешь. Десятилетние привычки, — многозначительно добавил он, — действительно трудно изменить.

Шэнь Вэньлан проигнорировал насмешку Хуа Юна. Он глубоко вдохнул, подавляя бушующие эмоции, но холод в его глазах стал лишь глубже.

Он снял трубку внутреннего телефона, набрал секретный номер, и его голос прозвучал без единой нотки тепла:

— Выясните, кто этот Омега рядом с Гао Ту. Я хочу знать, кто этот наглец, обладающий такой властью над ним!